

УДК 37.01

П. Б. Торопов

**ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА
ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ
В СОЦИАЛЬНОМ СОДЕЙСТВИИ**

91

Рассмотрены результаты формирования компетентности в социальном содействии у жителей Калининграда в системе образования и социального обслуживания. Выявлена не только разная результативность формирования данной компетенции, связанная с возрастными характеристиками, но и особенности динамики процесса ее формирования у представителей трех возрастных групп. Отмечены достоверные различия как по общему показателю компетентности, так и по ее составляющим. Результаты исследования могут быть использованы в системе образования при реализации воспитательного процесса, а также в работе с асоциальными подростками и при ресоциализации членов семей в трудной жизненной ситуации.

The article analyses the formation of social competences in the field of education and social work in Kaliningrad. The author identifies performance indicators according to age and the dynamics of competence formation in representatives of three age groups. The three age groups analyzed demonstrate significant differences in both the overall competence as such and its individual components. The results of the research can be used in education, in the work with asocial adolescents and in the resocialization of family members in difficult life situations.

Ключевые слова: социальная активность, социальное содействие, динамика формирования, возрастные особенности.

Key words: social activity, prosocial cooperation, dynamics of formation, age features.

Наличие определенных социальных и экономических проблем заставляет государство и отдельных педагогов предпринимать меры по повышению социальной активности личности. При этом поиск новых ценностей ведет к противоречиям между отвергавшимися ранее, поддерживаемыми в течение определенного времени и пока недостаточно определенными формируемыми ценностями. В результате наиболее сформированными являются два направления работы по повышению социальной активности граждан: военно-патриотическое [1; 3], основанное на военных достижениях истории и нестабильности политических отношений в мире, и религиозно-историческое [2; 4], опирающееся на исторически сложившиеся патриархальные нравственные ценности.

Эти два подхода имеют свои ограничения: во-первых, геополитические, так как рассматривают Россию как обособленную территорию и, как следствие, ограничивают территориально активность ее граждан, а во-вторых, методологические, поскольку используют далеко не все современные методы активной деятельности на внутригосударственном и международном уровне.

Понятие «социальное содействие», обозначающее инициативную, совместную, осознаваемую как ценность, систематическую, результативную активность, направленную на глобальные общественные интересы [10], лишено той политизации, какую несут в себе понятия гражданской и социальной активности, что позволяет рассматривать более широко и территорию, и методы активности личности, сохраняя опору на общечеловеческие нравственные ценности.

Изучая процесс формирования компетентности в социальном содействии (далее — КСС), мы обратили внимание на различную эффективность этого процесса в связи с возрастными показателями участников экспериментов.

Целью нашего исследования стало выявление возрастной динамики формирования КСС, а задачами, соответственно, оценка показателей КСС до и после процесса ее формирования у трех групп респондентов, выявление достоверных различий в группах, а также особенностей результативности формирования КСС в течение периода.

Выборка составила 78 респондентов, из них подростки — 32, представители ранней взрослости (20–40 лет) — 27 и средней взрослости — 17 (возрастная классификация по Э. Эриксону). Ограниченный объем выборки обусловлен сложностями в организации формирующего эксперимента с пожилыми респондентами.

Методика исследования и особенности его проведения

В течение года с респондентами реализовывались элементы разработанной нами технологии, направленной на формирование компетентности в социальном содействии, при этом работа велась как со всеми участниками вместе, так и по возрастным группам с целью учета особенностей ценностных ориентаций и возможностей личности в самореализации и просоциальной активности. В работе со взрослыми и пожилыми оказывалось содействие организациями ГБУСО КО «Центр социальной помощи семье и детям» (Калининград, директор Н. Б. Левинская) и НП «Звезда надежды» (Калининград, директор Н. Н. Воронцова).

Для оценки уровня сформированности компетентности в социальном содействии использовалась методика «КСС-100», разработанная нами в 2012 г. и успешно зарекомендовавшая себя в ряде исследований [7], в том числе с международным участием [10].

Исследование проводилось трижды в течение года (в начале, через полгода и по окончании эксперимента), индивидуально в привычных для респондентов условиях (по месту работы или проживания). Проблем с реализацией методики не возникало.

Результаты и их интерпретация

В результате реализации формирующего эксперимента были получены данные, представленные на рисунках 1–3 соответственно. Здесь по вертикали откладывается структура группы (количество респондентов с определенным уровнем сформированности КСС), а по горизонтали – этапы формирующего эксперимента.

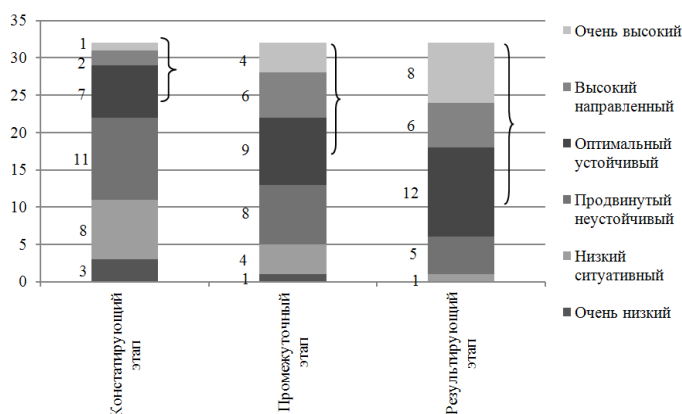

Рис. 1. Динамика структуры подростковой группы в процессе формирующего эксперимента

Рисунок 1 иллюстрирует динамику исследуемого показателя в течение года в подростковой группе. Отмечено повышение количества респондентов с положительными показателями (от «оптимального устойчивого» до «очень высокого», обозначено фигурной скобкой) с 10 до 26 и снижение с отрицательными (от «продвинутого неустойчивого» до «очень низкого») с 22 до 6. При этом средняя группа (показатели «продвинутый неустойчивый» и «оптимальный устойчивый») была достаточно стабильной (18 респондентов в начале и 17 – в конце эксперимента).

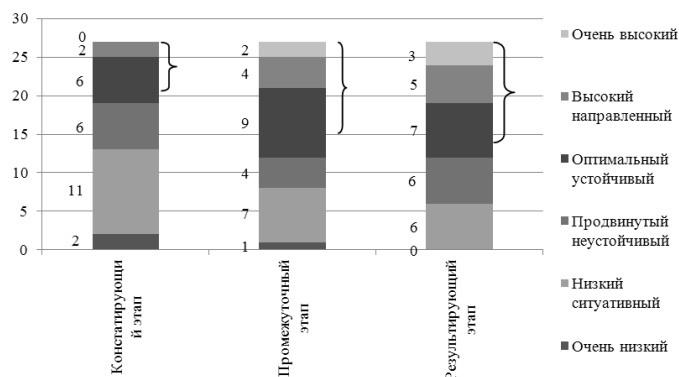

Рис. 2. Динамика структуры группы ранней взрослости в процессе формирующего эксперимента

На рисунке 2 представлена динамика исследуемого показателя в группе ранней взрослости. Наблюдается повышение количества респондентов с положительными показателями (от «оптимального устойчивого» до «очень высокого», обозначено фигурной скобкой) с 8 до 15 и снижение с отрицательными (от «продвинутого неустойчивого» до «очень низкого») с 19 до 12. При этом средняя группа (показатели «продвинутого неустойчивого» и «оптимальный устойчивый») также оставалась достаточно стабильной (изменилась с 12 респондентов до 13).

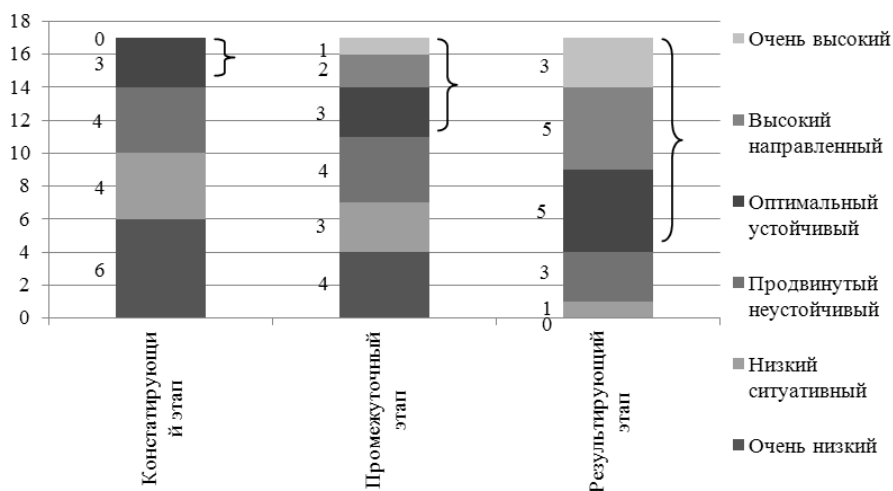

Рис. 3. Динамика структуры группы средней взрослости в процессе формирующего эксперимента

Рисунок 3 иллюстрирует динамику исследуемого показателя в группе средней взрослости. Также следует отметить повышение количества респондентов с положительными показателями (от «оптимального устойчивого» до «очень высокого», обозначено фигурной скобкой) с 3 до 13 и снижение с отрицательными (от «продвинутого неустойчивого» до «очень низкого») с 14 до 4. Средняя группа (показатели «продвинутого неустойчивого» и «оптимальный устойчивый») опять же была достаточно стабильной (изменилась с 7 респондентов до 8).

Применение U-критерия Манна – Уитни позволило выявить достоверные (при $p = 0,01$) различия в группах по исследуемому признаку – уровню компетентности в социальном содействии.

Более детальное исследование динамики обнаружило следующие тенденции в процессе формирования компетентности: высокую прогрессивную динамику у молодежной группы, положительную динамику с элементами периодических спадов у группы ранней взрослости и положительную динамику у группы средней взрослости (рис. 4). Здесь по вертикальной оси представлен средний показатель КСС, а по горизонтальной – время эксперимента (в месяцах).

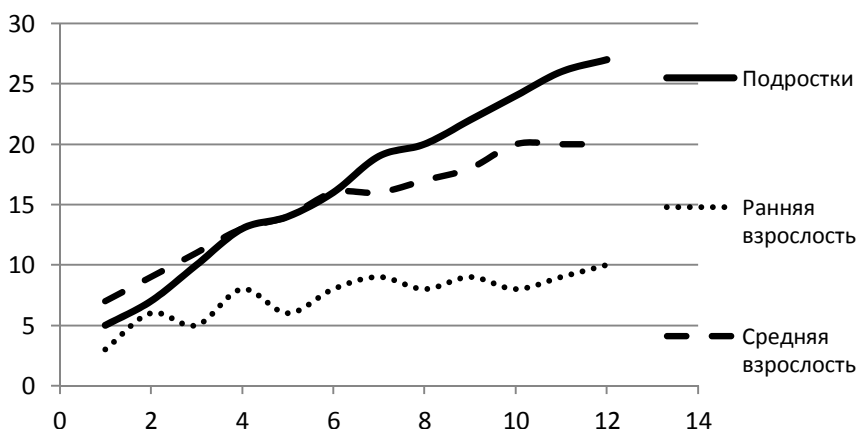

Рис. 4. Динамика уровня КСС в возрастных группах в процессе формирования

При этом, как видно из рисунка 4, уровень КСС группы средней зрелости некоторое время даже превышает уровень подростково-молодежной группы, однако со временем стабилизируется и практически перестает расти. Мы полагаем, что это связано с предыдущим опытом людей данной возрастной группы – знакомством с системой ценностей, основанной на социалистических идеалах и нацеленной на построение определенного общества.

Динамику группы ранней зрелости можно объяснить противоположным стечением обстоятельств. Эти люди воспитывались в переходный период (начиная с 90-х гг. прошлого века), для которого свойственно становление индивидуализма и направленность на достижение индивидуальных ценностей, что подчеркивалось российскими и зарубежными исследователями [5; 6; 9; 10].

Полученные данные необходимо учитывать в педагогическом (воспитательном) процессе общеобразовательной школы, особенно в ходе реализации мероприятий патриотической направленности. Противоречия в декларируемых и имеющихся ценностях могут снизить результативность мероприятий, нарушить взаимопонимание педагогов и учащихся. Результаты исследования могут быть также учтены при организации социальной адаптации членов семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, через просоциальную активность (в социальной работе). Естественно, что полученные данные представляют интерес и для психолога в качестве основы для ресоциализации личности в трудной жизненной ситуации и формирования ее новой системы ценностей.

Список литературы

1. Кукьян В.Н., Швецова Н.А. Новые ценности образования в информационном обществе, противоречия их формирования // Вестник ЧелГУ. 2011. № 18(233): Философия. Социология. Культурология. Вып. 21. С. 31 – 37.

2. Лаза В.Д. Религиозные ценности в условиях социальных трансформаций // Теория и практика общественного развития. 2012. №9. С. 24–27.

3. Михайлов В.В., Глушакова О.В., Матвеева Т.Ф. Социальная политика России в XXI веке: новые ценности и ориентиры // Вестник КузГТУ. 2004. №3. С. 96–100.

4. Рыбальченко И.А., Гришай В.Н. Религиозные ценности как фактор обогащения духовного потенциала личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. №2 (118). С. 188–192.

5. Солкина П.А. Тенденция развития России: от коллективизма к индивидуализму // Профессиональное образование в современном мире. 2012. №1. С. 73–77.

6. Медведев Н.П. Современный гуманизм: между индивидуализмом и коллективизмом // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. №4 (37).

7. Торопов П.Б. Социальное содействие: Калининградская область и регионы основной части России // Балтийский регион. 2015. №1 (23). С. 117–126.

9. Yu-Te Tu, Shean-Yuh Lin, Yu-Yi Chang. A Cross-Cultural Comparison by Individualism/Collectivism among Brazil, Russia, India and China // International Business Research. April 2011. Vol. 4, №2.

10. Deluigi R., Logashenko Yu., Toropov P. et al. Active citizenship and prosocial cooperation. Theory and practice of inclusive education. Fano, 2015.

Об авторе

Павел Борисович Торопов — канд. пед. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: toropov.pavel@gmail.com

The author

Dr Pavel Toropov, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: toropov.pavel@gmail.com